

О вліянні пьянства на об'єднувані селянського населення.

Въ послѣднее время среди нашего селянского населенія начали нерѣдко появляться мірскіе приговоры объ уменьшеніи числа кабаковъ, или о совершенномъ ихъ закрытіи. Нужно полагать, что вредъ причиняемый ими настолько великъ и осязателенъ, что даже самъ народъ, при всей своей неразвитости, вполне его сознаетъ и готовъ добровольно отказаться отъ столь любезной ему чарки. Послѣ этого не страннымъ ли должно казаться то обстоятельство,

что вопросъ о значеніи пьянства въ экономическомъ отношеніи до сихъ поръ остается у насъ почти нетронутымъ? Правда, у насъ немало толковали о чрезмѣрномъ развитіи этаго зла, но къ какимъ заключеніямъ приводили всѣ эти толки? По большей части на пьянство смотрѣли односторонне и преимущественно со стороны его вліянія на народную нравственность, если же и заходила рѣчь о проистекающемъ отъ него матеріальномъ ущербѣ, то объ этомъ гворилось какъ то поверхностно, неопредѣленно и въ общихъ выраженіяхъ.

Въ виду сказаннаго, серіозныя и добросовѣстныя изслѣдованія, предпринятія въ послѣднее время нѣкоторыми земствами, приобрѣтають особенную важность, такъ какъ добытые этими изслѣдованіями результаты бросаютъ яркій свѣтъ на темный до настоящаго времени вопросъ о повсемѣстномъ и постепенномъ об'єднѣннн нашего селянскаго населенія. Напримѣръ: елецкое земство, орловской губерніи, занимаясь собраніемъ свѣдѣній о крестьянскомъ инвентарѣ, пришло къ слѣдующимъ выводамъ: упадокъ крестьянскаго хозяйства находится въ самой тѣсной связи съ количествомъ кабаковъ; что въ деревняхъ, имѣющихъ по одному кабаку на 1,000 душъ, процентъ разоренныхъ хозяйствъ никогда не выше 6⁰/о, тамъ же, гдѣ одинъ кабакъ приходится на 250 или 200 душъ количество разоренныхъ крестьянъ гораздо большее; что встрѣчаются селенія съ 4-хъ деся-

тиннымъ надѣломъ прекрасной земли, но въ нихъ по три кабака—и число разоренныхъ хозяйствъ достигаетъ 14⁰/о, тогда какъ сосѣдніе крестьяне при 2-хъ десятинахъ надѣла живутъ зажиточно, благодаря тому обстоятельству, что со дня введенія крестьянской реформы, у нихъ не было открываемо кабака.

Нѣтъ основанія полагать, что подобные факты составляютъ исключительную принадлежность орловской губерніи, напротивъ, можно смѣло утверждать, что болѣе или менѣе они существуютъ повсемѣстно, но только на нихъ пока не обращаютъ серіознаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, не то же ли самое увидимъ мы и среди нашего южно-русскаго населенія, если только по внимательнѣе отнесемъ къ предмету и станемъ давать себѣ отчетъ въ томъ, что постоянно происходитъ предъ нашими глазами? Мы увидимъ, что и у насъ пьянство играетъ не послѣднюю роль въ об'єднѣннн и разореніи крестьянъ. Для доказательства этого, намъ даже нѣтъ особенной надобности прибѣгать къ статистическимъ изслѣдованіямъ, мы обратимся лишь къ фактамъ и даннымъ, всякому болѣе или менѣе знакомымъ и провѣрить которые всегда и вездѣ можно. Для примѣра возьмемъ нашу степную деревеньку съ населеніемъ во 100 ревизскихъ душъ. Если въ такой деревнѣ имѣется кабакъ, то даже при умѣренномъ потребленіи, въ немъ навѣрное ежегодно продается около 150 ведеръ водки. При своей бѣдности крестьянинъ большею частью покупаетъ по

мелочи и потому ведро обходится ему не дешевле 6 руб., что и составит среднемъ числомъ ежегоднаго водочнаго расхода по 9 руб. на ревизскую душу. Чтобы составить себѣ настоящее понятіе о значеніи этой суммы въ бюджетѣ крестьянина необходимо обратиться къ его производительности. Если у него есть пара воловъ и лошадь, то онъ уже считаетъ себя хозяиномъ и занимается хлѣбопашествомъ. При такихъ средствахъ болѣе пяти десятинъ засѣвать онъ не можетъ. Обставивши его положеніе самими благопріятными условіями, какъ на примѣръ: допустивши, что его семейство состоитъ всего изъ 4 душъ обоого пола и въ томъ числѣ 2 ревизскихъ, что у него подъ рукою хорошая земля, которую онъ всегда можетъ взять подъ распашку, недорого же 4 руб. за десятину и что всѣ работы будутъ производиться силами его семейства, — посмотримъ какой доходъ получить онъ отъ такого посѣва въ средній — урожайный годъ и при среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ нашей мѣстности. За отдѣленіемъ необходимаго количества для продовольствія семейства и обмененія поля, крестьянину останется не болѣе 2½ десятинъ, которые врядъ ли дадутъ ему болѣе 65 руб. валового, а за вычетомъ найма земли, 45 руб. чистаго дохода. Намъ, пожалуй, замѣтятъ, что крестьянину не всегда предстоитъ надобность нанимать землю, что посѣвъ онъ можетъ дѣлать и на своемъ надѣлѣ, — такъ, но и за

эти пять десятинъ взятые изъ надѣла, ему придется заплатить не менѣе 10 руб., если же къ этому мы прибавимъ крайнее истощеніе надѣловъ, то и поймемъ, отъ чего крестьянинъ для своего посѣва предпочитаетъ нанимать землю на сторонѣ, платя за нее вдвое дороже. Такимъ образомъ, если при благопріятныхъ обстоятельствахъ крестьянину отъ его земледѣльческаго труда остается дохода всего какихъ-нибудь 45—50 руб., которыхъ недостаточно даже на удовлетвореніе самихъ необходимыхъ домашнихъ и хозяйственныхъ потребностей, то, судите сами, на сколько онъ разоряетъ себя, отдавая въ кабакъ значительную часть этого дохода. Что же послѣ этого сказать, о такомъ расходѣ въ годъ неурожайный или при другихъ случайныхъ невзгодахъ, которые такъ часто его посѣщаютъ. Но этимъ не ограничивается зло, причиняемое пьянствомъ: для крестьянина время — тѣ же деньги, а сколько такого дорогого времени оно у него отнимаетъ!

Если такіе мѣстные и случайныя бѣдствія, какъ пожары, ежегодно истребляющіе у нашего сельскаго населенія достоянія примѣрно на 40 мил. руб., признаются не маловажною причиною его обѣднѣнія, если для ихъ ограниченія дѣлается столько усилий, то для уменьшенія пьянства, отнимающаго у него сумму въ четыре раза большую, безотлагательное принятіе самихъ энергическихъ мѣръ становится

положительною необходимостью, тѣмъ болѣе, что ослабляя постоянно экономическія и нравственныя силы народа, оно въ значительной степени препятствуетъ всѣмъ попыткамъ и усиліямъ поднять упавшее его благосостояніе. По этому какъ бы не велики были жертвы, потребовавшіяся для осуществленія этой цѣли, — предъ ними нельзя останавливаться.

Но какими же мѣрами возможно достигнуть у насъ уменьшенія пьянства?

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о своеобразномъ характерѣ существующаго у насъ пьянства и о его развитіи. Потребленіе у насъ водки отличается крайнею неправильностью и неравномѣрностью: нашъ крестьянинъ пьетъ преимущественно *при случаѣ* *); причина тому коренится въ его понятіяхъ и обычаяхъ. Уже изстари онъ усвоилъ себѣ взглядъ на чарку водки, какъ на необходимую принадлежность праздника и отдыха; ею встрѣчаетъ онъ всякое торжественное, выдающееся событіе въ своей домашней и общественной жизни, ею же освящаетъ и скрѣпляетъ онъ чуть не каждый актъ своей дѣятельности, — словомъ, чарка водки въ быту нашего народа всегда имѣла огромное, такъ ска-

*) По цѣлымъ недѣлямъ онъ работаетъ бодро, не думая о водкѣ; рѣдко можно встрѣтить такого, который среди дѣла уходилъ бы въ кабакъ пьянствовать, за то покончивши ее, пользуется первымъ случаемъ и пьетъ не въ мѣру, до безобразія.

зать, символическое значеніе. Но не смотря на это, въ прежнее время, злоупотребленіе такимъ обычаемъ и вообще развитіе пьянства сдерживалось у крѣпостныхъ крестьянъ ихъ помѣщиками, а у государственныхъ — строгою дисциплиною и дороговизною откупной водки; введеніе же крестьянской реформы, уничтоженіе откуповъ и въ особенности предоставленіе крестьянамъ права открытія у себя кабаковъ въ неограниченномъ числѣ измѣнило положеніе дѣла. Цѣлый легионъ мірошниковъ разсѣлся по селамъ, предлагая свои услуги для открытія кабаковъ. Уговариваніе, подкупъ, предложеніе денегъ, даровыя попойки, — все было пущено въ ходъ. Что же удивительнаго, если наши простодушные и неуспѣвшіе освоиться съ свободою крестьяне, щедро раздавали приговоры на открытіе кабаковъ. Какъ бы то ни было, но кабацкая пропаганда дѣйствовала на столько успѣшно, что въ теченіи первыхъ 15 лѣтъ число питейныхъ заведеній увеличилось почти въ пять разъ, между тѣмъ какъ въ тотъ же промежутокъ времени общій приростъ населенія едва ли достигъ 1/6 части. Такое ненормальное умноженіе кабаковъ, въ связи съ развитіемъ конкуренціи, естественно должно было уменьшить ихъ доходность, что въ свою очередь заставило кабатчиковъ употребить всевозможныя усилія къ увеличенію потребленія, вѣрнѣйшими же средствами къ тому оказались дешовая

водка и отпускъ ее въ кредитъ. Расчотъ былъ вѣренъ и увѣнчался полнѣйшимъ успѣхомъ. *Какъ видите, читатель, равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ тутъ не было, а было чистѣйшее распахиваніе.*

При такихъ условіяхъ становится очевиднымъ, что уменьшеніе у насъ пьянства вполнѣ зависитъ отъ возможно большаго огражденія народа отъ растлѣвающаго вліянія алчныхъ эксплуататоровъ и уничтоженія мѣстъ самой заразы, достигнуть чего, по мнѣнію нашему, скорѣе всего можно было бы:

Вопервыхъ, возвышеніемъ акциза на водку и платежа за патентъ.

Вовторыхъ, совершеннымъ закрытіемъ кабаковъ, замѣнивъ ихъ небольшою лавочками съ правомъ продажи въ нихъ вина *исключительно на выносъ.*

Втретьихъ, предоставленіемъ права такой продажи всякому желающему, но не иначе какъ съ торговъ въ земской управѣ, или въ присутствіи ея члена.

Вчетвертыхъ, опредѣленіемъ числа мѣстъ продажи вина въ большихъ селахъ по количеству населенія.

Впятыхъ, запрещеніемъ продажи вина по праздникамъ и воскреснымъ днямъ ранѣе 12 часовъ дня и вообще позднею ночью.

Вшестыхъ, строгимъ преслѣдованіемъ отпуска вина въ долгъ.

И вседьмыхъ, поощреніемъ введенія въ употребленіе пива и чая.

Нѣтъ сомнѣнія, что такіа мѣры, какъ

возвышеніе акциза и платы за патенты, уничтоженіе кабаковъ и распивочной продажи, вмѣстѣ съ открытыми торгами на видъ земства, будутъ много способствовать къ удаленію изъ нашихъ сель массы прохождъ, разоряющихъ и распаивающихъ теперь наше бѣдное населеніе; установленіе же лавочекъ, съ исключительною продажей на выносъ и притомъ поставленныхъ на видномъ мѣстѣ, мало по малу приучитъ нашего крестьянина пить водку не въ кабацкомъ вертепѣ, какъ теперь, а у себя дома, на глазахъ семейства, — слѣдовательно, пить умѣреннѣе и благообразнѣе. Конечно, этими мѣрами классическое значеніе чарки не можетъ быть уничтожено и оно всегда будетъ служить поводомъ къ злоупотребленію ею, — по этому то введеніе въ народное употребленіе такого здороваго и недорогого напитка, какъ, на примѣръ, пиво, и было бы безусловно благотѣльнѣе для нашего населенія, въ особенности сельскаго.

Составляя настоящую замѣтку, мы вовсе не думали высказать въ ней что-либо новое. Приводя факты не нами добытые, группируя въ одно цѣлое взгляды на мѣры борьбы съ пьянствомъ, большею частью, чужіе, но по убѣжденію нашему вполнѣ цѣлесообразные, мы желали только обратить вниманіе людей болѣе насъ компетентныхъ на далнѣйшее изслѣдованіе и изученіе такого важнаго вопроса, какъ настоящій.

Ододръ Плещеевъ.